

Курочкина П.Я.

Московская область

Государственный
университет
им. К.Д. Ушинского»

Первый тур

Шифр работы - 11-19

Класс- 11

K1	K2	K3	K4	K5	Итог
0-10-20-30	0-5-10-15	0-3-7-10	0-3-7-10	0-1-3-5	70 б.
15	10	7	3	5	40

Подпись проверяющего №1
(с расшифровкой)

Е.П. Смирнова
Смирнова Е.П.

Подпись проверяющего №2
(с расшифровкой)

Н.Б. Бондарь
Бондарь Н.Б.

Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

Е.Н. Пенская
Пенская Е.Н.

“В начале было слово”. Как известно, первое слово, предисловие любого текста несет многое смыслы для читателя. Обратимся к нему. Рассказ советского писателя Варлама Шаламова открывает резкое, грубоватое неблагозвучное “полученный радией”. Глаголы, пригасший - сплошное действие, без расширения на описание. Постепенно насыщается пространство рассказа деталями, но все еще с трудами собирается в целостную картину машика событий. Глобальное скрыто: что графическая привязка делится как бы между делами, судьбу героя от мира которого ведет повествование, можно лишь угадывать по отрывкам. Перед читателем встает сразу же множество вопросов: что за радиист, что за “каива”, из какого управления? И ногти так категорично бросают свой долг ради этого сокрушения наши

герой? Сразу понимаешь цель: первая же мгновение сюды письма, тащущая в себе новую загадку: письмо. Кто может спустя недели думать лет писать на край света? Вред ли недал рассказчик этого письма, так погружен так легко срывается с места, готовый продолжить путь в левые километров (а это и в наши дни при нашем развитии транспортного сообщения чудра неизвестно)? До самого конца рассказа нам не понятно, чем подкреплено его стремление к далекой части.

На этом стремлении, однако, построена композиция рассказа. Из мира бытий замечательных, «блестящих», прошлых работ героя, восстает наш герой. Восстает ради достижения своей хрупкой цели. Нагадо его пути замечено уже в наименовании: «За письмом». За письмом и ни за теми другими. За письмом через все преграды и трудности. За письмом

мом, за заветным, несланным мужиком света среди широкого, неприветливого, чужебного края. И не важно, что будет дальше. Рассказ завершается кульминацией, высшей точкой. Она не обременена мациими деталями, нам не известно даже, кто передал это письмо, что за квартира, что за руки. В центре внимание героя, а вместе с ним и гитара, только летящий погорк. Последний аккорд: краткое, едкое, завершающее предложение. И еще острее и выше, на самом деле — это великого художника, признанного современника, модного пополнением поэта, Бориса Пастернака.

По мере приближения героя к цели тают детали. Мелодии, теряющие свое значение перед путеводной звездой, долгожданной встречкой с большими земли. Ускоряется темп повествования, синхронизируясь с темпом

бования, укорачиваются предложения. Кашется, более слова автор ищет как можно короче, подчеркивая сжатие прое как можно скорее дойти до конечной точки и то, как трудно ему справляться с напряжением. Например, вместо литературного "место, чтобы переногевать", автор использует разговорное, неотесанное, но лаконичное словоохвачение "место ногевать". В последних абзацах, предваряющих развязку, используются основные шаги, минуя прилагательных, только необходимые слушающие гости речи, словно отмеренные скучно, чтобы сократить ожидание, но оттогдь еще суть, раскрыть напряжение прое.

Обратившись к началу рассказа, однако, внимательный читатель заметит общее, напрочищедение деталей. Подробно до скучного, например, описание дома радиоста. "Три габанчика", "весь птичьего поиска", "мужчи-

е опургной рассадой" - какое читателю до них дело? Радиоста, в свою очередь, остается за этими деталями безымянны, полуслышенными, приглушенными, а Вернее "прятиснутыми" к тем же самым несущим заработок миллионам свиноводов - несущим изглениеми, но живущими.

В этих деталях, в этих, вспоминаемых свиньях - не оксюморон ли? - и кроется великий парадокс и беда живущих из этих заброшенных на край земли людей, темных, утративших все духовное, а может и не имевших этого никогда. Верно ведь называют подобные районы депрессивными. Упадок здесь не только в экологии, но и в общем настроении обитателей этой синевой пустыни. Сердца их словно замороженные тучки "заснув. Все здесь привыкли измерять деньги и километраши, считать в курах,

монахах и свиньях. Не со зла, даще ради выгоды - со скуки. Местными народами, естественно осваивающими тайгу, легче справляется с неё. Они не знают другой психики, они в своей стихии. А человеку чужомизованному приходится трудине. Перед ним открывается два пути: обратно, к познанию и развитию, либо к упадку, окологенезию души и разумов. Как это ни парадоксально, большинство выдирают второе, как более доступный.

Ландшафт надирателя, в котором наилучше чувствуюшегося, кроме фразами, «холост» и «мраты». В этих духах некогтепающих, неумеющих поставленных парой прилюдательных и если быть Иванов, один из тысяч Ивановых, о которых и сказать-то дальше нечего. Лишены каких-либо привыканий эпизодических проиц рассказа. Кладобашнику дни памятны лишь о драматич., но ничего кроме, не зна-

ет гитарист и внешности, ни возраста, ни пола. Ещё одна Антоновна, отставная бывшая иньшильская водитель, начальник района и радист. Или это потому так склонено говорить о системе образов в данном произведении. Серому лицу, замкнутому кругу близких людей прописано столько рассказчику со своим стремлением к единственному спасению от давящей тоски - письму.

Какими бы бескрасными ни казались просторы «урочного края», куда перемещается гитарист винов за рассказчиком, один из этих дней показывает, как на самом деле песни могут его обитателей. Сугубая машина, дрожащий разговор, наглый водитель только чтобы ее заснуть за рулем, и вот мы понимаем, что на краю тундра это юнкора, украшенный некогда надира-

+ Тени лагеря, порезанные на рукави-
цы-краи, но все все, тот самый. Ав-
тор приводит наци этот эпизод не
случайно. Это ограбленное указание
на то, как мало здесь людей, как
сейчас чувствуется эта ограниченность
возможного круга общения каневым
из них.

Мир рассказа практикалии ли-
шил цвета: белый, черный, это и
все. В этом ограниченном жизненном
мире тени сейчее становятся зна-
чимые теньма для героя. Письмо —
шанс уехать на материк, вернуться
к прекрасной жизни. Рассказчик, не-
сомненно, выходит отражением само-
го Шаламова, человека интеллигент-
ского, чужого в мире дельцов и быд-
ла. И пусть он заканчивает, стал более
закончен и глуб, язык его стал бли-
же к разговорному, но герой, несомненно,
бесознательно, боится, что для того, чтобы
выжить, ему необходимо сохранить

стремление вернуться.

Пребывает ли он,
кто пишет ему?

Вред ли. Письмо,

в данном случае, скорее спасительная
соломинка, хрупкая истина между про-
должением жизни, развитием и разру-
шением личности, отечествением, смер-
тью чувств и разума.

Одни из центральных в данном
рассказе являются пути путь. Пути
развития личности человека, пути от
тени к свету, пути полного преград
и трудностей, пути как вечного поис-
ка, как азы существования чело-
века. Путь нашего героя — не только ки-
мешки сквозь тайгу. Это прогресс,
воздорождение, очищение. А ведь каждо-
му из нас однажды придется прой-
ти подобные пути. И пусть не
через тайгу, без собак, оленей и леми-
токи, этот путь станет для нас
испытанием. Главное — не сдаваться,

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕДЛЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Одри
Сильвер

не боится трудностей, сократить
человеческость и веру, не дать остыть
многим стремлениям к единой великой
заговоренной цели, и твердо идти за
жизнью и жизненным опытом, за
правдой, за светом, за спасением
души. За письмо.

Автор свободно пишет.
Задумчиво перебирая впечатления
бывшими. Одного предложения пишет
долго, созерцая его. Задумчиво
вдумчивое выразительное в
авторской повторяется. Чрезвычайно
длиннописьного изложения,
а также отрывков сюжетов.

С. Печник

Курочкина П.Я.

Московская область

стенныи

Второй тур

Шифр работы

11-61

Класс

11

Задание № 1

K1 8 б (по 4 за каждый ответ)	K2 2 б	K3 10 б	K4 5 б	K5 5 б	K6 5 б	Итог: 35 б
-------------------------------------	-----------	------------	-----------	-----------	-----------	---------------

4 1 4 4 3 3 22

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

K1 3 б	K2 5 б	K3 12 б (по 4 за каждый тезис)	K4 5 б	Итог: 25 б
3	5	11	4	23

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Подпись проверяющего № 1
(с расшифровкой)

Подпись проверяющего № 2
(с расшифровкой)

Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

Анна

Гар

Е.Пекин

Ильинская
Нина

Болохудова Е.С. Е.Пекин

Задание 1. 11-61

1.1.

Михаил Шишкин в
жизни Тул Затих

Образ героя жee "Тул Затих", несомненно, это представление с образом самого Михаила Шишкина. Стихи из романа "Доктор Живаго" он знает наизусть, именно к нему обращаясь мальчик в минуту усталости; автор прямо называет эти стихи спасением. Герой отождествляет Пастернака с Иисусом Христом, распятым, погребенным, но воскресшим ради спасения нас, людей. Это сравнение особенно явно проявляется в предложении, где рассказчик рассуждает о поэтическом незримом присутствии поэта, словно заключенного в строках стихотворений. Одна из тем христианства - Господь во всем, что окружает нас; она же в строках героя о Пастернаке: "Он был во всем". Поэтому для автобиографического персонажа М. Шишкина во внешности, масшта-

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республикаанская, 108

25.

бы, алеїх єврівських стихів сравнише між собою небесними веддернштейнами.

1.2.

Стрібок епіхойворення из романа "Доктор Живаго" оказал сильное воздействие на героя эссе. В них заключено великое знание Пастернака, знание о бессмертной исцелительной силе еврейских произведений, знание, подобное хомякову дательству и сапиали рассказчику, знание, которое превращает обыкновенного человека в писателя, творца "отсебятины", способного оставлять след в истории. Существоование этого знания, присущего героям к нему, было для него источником неизбранных и интересных. Рядом с этим знанием все земные трудности мелькали и ташились, забываясь. Выраженное в эпіхойворах сираках, оно едва ли не изменило судьбу рассказчика, который смирился с пронесшим его через всю жизнь, до самого Страшного суда (или суда Пастернака?) перед которыми камедику преднасторожно представить.

25

2. Научиться читать.

Как-то получилось, что читать "Мастера и Маргариту" стало модно. Социальная, конечно, мода на книги. Читают многие, но читают поверхностью, нечленко без толку.

О Булгакове я узнала еще в детстве, наткнувшись в журнале о кошках на его портрет. Высокий юб, маленький — сразу видно человек серебристый и блестящий. Булгаков любил кошек, и тогда, в девять лет, это была бескрайняя уважение к нему как писателю.

В ходе лети девочки постарше. Они сидели на последнем ряду и обсуждали книгу со странными названиями. Издали, должно быть, не читал Булгакова, если пачками роман в шкуру будь берного детектива, мягую, шелковую, с похождениями картишкой на обложке.

Не довольвшись с действа толстых книг, я потихоньку обиждалась, слыша от

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республикаанская, 108

матери: „Рано еще Булгакова читать, не поймешь”. Однако, прислушивалась, и не напрасно.

В итоге, „Мадама и Маргариту” я прочла поздно, когда все мои читающие и пограничные друзья уже велись читать об Аннушке и начали к мею и не к месту в камеде предложение. Такая, видимо, мода была: читать до Аннушки и бросать, ведь ничего мудрее и интереснее дальшеней и быть не может.

А я читала враждеб. Тотала, а не читала. В электричке с аними доклади, замыкала шумной музыкой ее монотонный вой, в школе на уроках, когда переговаривалась, передумывала, перенесывала, но не успевала переваривать. Была весна и большой риск умереть от заворота глотательных кишок. Читала не по моде, с экрана. Все пограничные и не пограничные всех были окороблены подобными преобразованиями

и меня легатиным забыли, но это было лучше не забыть, ведь я читала. Читала, погрди не замечая Воланд — Дьявол был в детстве. Придиралась к словам. Догодилась до конца и пограничила с ногами. Потом читала отрывками из модного меяния. Потом бросила и взялась за критическую литературу, потому что не понимала ничего. Многие о романе много, но ее как-то не по делу: сплошная феминистика и политика. Некогда лекции по истории религии, а нашла анализ „Мадама и Маргариты“. Веря в критическую литературу вернулась.

Наверное, именно после этого романа я научилась читать. Было живо, приподнято, ребячески. Булгакова по-другому было не понять, а понять хотелось очень. Читала дальше и дальше, лучше не так лихорадочно и неадно, сколько

рее наследовало, а также детали. Каждое явно стремилось быть не случайным. К примеру, в "Роковых эпизодах" в Москве двадцатых годов вокруг выросли пять надуманных элитарки. Булгаков не мог так оскорбить Москву, изуродовать город, на который ссыпал с краинами Лашкова Валанд, не будь на то достаточно бескрайних приций. Сам процесс становления превратился в демектическое размножение: статьи, генеровики, источники. И вот, сохранился, действительное, проект, согласно которому должны были появиться в центре Москвы эти небоскребы, советский ответ Нью-Йорку.

Чтение стало сложнее, но интереснее.

N1

Автор пытается отнести то к вопросам, опираясь на текст, но поднимает конкретный аспект собственного рассуждения, не соотнеся его с общим вопросом.

Припринята попытка создать осене, но автор не выходит за рамки собственного "я", собственных эмоций, поэтому созданный текст - это японский автора.

Задание не отражает личности автора, не является оригинальным.

N2

Тема и задачи определены точно, опираясь на представление статей (документы). В целом статьи подобраны логично, классификация не нарушена. В с. N4. можно-то улучшить связь между

Ч. №4: Ольга Борисовна Е.Н. /Изображение №8/ (Борисовна Е.Н.)

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

Слайд № 1 (тема)
Мотивы изобразительного искусства в поэзии футуристов

35

Слайд № 2 (задача) **Сопоставить поэзию и
поэзию начала XX века; исследовать визуаль-
ные выражительные средства и их
связь с реальными в поэзии футуристов.**

55

Слайд № 3

**Пейзажи в Уличной поэзии,
важной в модерне...**

Слайд № 4 **Нейзик футуризма: симво-
лизм, футуризм в поэзии. Картины
Малковского ("Автопортрет"). Символика
человека в поэзии футуризма и в современ-
ной ей поэзии.**

?

35

?

Слайд № 5

**Гиль
Центрифуга
садок судей...**

Слайд № 6 Новаторство и эксперимент – одни из главных отличительных черт футуризма. Они проявлялись не только на вербальном уровне, но и на уровнях восприятия: в поиске соответствующего жантура-ния, формы, цвета. Музей Малковского.

40

Слайд № 7 Визуальные эфекты поэзии этого периода...

Слайд № 8 Так на холсте каких-то соответствий...

Слайд № 9 Отражение и отражение „невидимой поэзии“ эпохи футуризма находили мы и в наши дни в творчестве писателей-новаторов, современном поэволюционном и декоративно-прикладном искусстве.

40